

Северная коллизия «пространства – времени»

Человечество достигло феноменальных успехов в познании окружающего мира. Так, совсем недавно мы стали свидетелями грандиозного успеха – экспериментального доказательства наличия гравитационных волн, что подтверждает релятивистскую картину мира физических явлений. И в рамках этой реальности уже никого не удивляет мысль о взаимодействии и взаимообусловленности пространства и времени.

К сожалению, человечеству пока не удалось прийти к столь же феноменальному обобщенному представлению об окружающем мире социальных явлений. И отсутствие такой картины (а из нее вытекают прагматические шаги по формированию более социально устойчивого общества) постоянно дает о себе знать в различных областях и сферах. С одной стороны, наблюдается стремительный рост экономического потенциала человечества, с другой – нарастает пропасть неравенства, реальная жизнь многих людей не соответствует той, которую могла бы обеспечить современная экономика.

Всплеск интереса общества к данным вопросам вызвала, в частности, книга Томаса Пикетти¹. В ней на большом статистическом материале весьма убедительно проанализированы (и обновлены) многие базовые положения «Капитала» Карла Маркса (прежде всего, содержащиеся в третьем томе). Их суть сводится к тому, что капитал имеет склонность расти более быстрыми темпами по сравнению с темпами экономического роста, и его концентрация тормозит развитие экономики.

Источники устойчивого самовозрастания капитала хорошо известны. Один из них – и на этом основана теория К. Маркса – присвоение части так называемой прибавочной стоимости, создаваемой трудом наемных рабочих. Другой источник – предпринимательский доход, определяемый уникальными решениями, знаниями, умениями и навыками тех, кто создает и развивает бизнес. Третий источник – природные ресурсы.

Основная задача экономического развития, как известно, состоит в таком распределении богатства (как капитала, так и источников его самовозрастания), чтобы обеспечить устойчивое поступательное социально-экономическое развитие. Ее решение имеет как «географическую» метрику, так и «временную»: важно обеспечить «справедливое» распределение создаваемого богатства и в пространстве (по территории), и во времени (между ныне живущими и будущими поколениями).

Решение данной «глобальной задачи справедливого распределения» имеет значительную специфику на трансконтинентальном и межстрановом уровнях

¹ Пикетти Т. Капитал в XXI веке // Перевод на русский язык. – М: Ад Маргинем, 2016. – 592 с.

(см. книгу Т. Пикетти), а также на меж- и внутрирегиональном (работы сторонников современной школы «новой экономической географии») и других мезоуровнях (сюда, как представляется, целесообразно отнести значительную часть работ по обоснованию направлений развития экономики Севера и Арктической зоны; см. также статьи настоящего номера журнала).

Как известно, отличительная особенность «экономики высоких широт» состоит в наличии двух основных сегментов. Это традиционная хозяйственная (как правило, нетоварная) деятельность коренных жителей Севера и Арктики и проектная (как правило, ресурсно-ориентированная) деятельность по освоению минерально-сырьевых и прочих ресурсов, развитию городов и поселений.

Оба этих сегмента немыслимы без современного инфраструктурного обеспечения, позволяющего преодолевать пространство – приближать уровень жизни на Севере и в Арктике к уровню жизни в районах с более комфортным климатом.

Основной побудительный экономический мотив развития проектного сегмента – «баррели меха»², т. е. освоение уникальных, неповторимых по своим качественным, количественным и прочим характеристикам источников сырья. Данные «баррели меха» служат не только основой опережающего роста капитала (для тех, кто им владеет, находясь далеко за пределами Севера и, тем более, Арктики), но и источником решения многих общегосударственных и межгосударственных задач.

По мере истощения источников сырья и изменения качественных характеристик подобных уникальных природных объектов резко снижается их экономическая отдача – и для собственников капитала, и для общества. В то же время, как правило, постепенно нарастают острота и важность решения отложенных «на потом» проблем. Экология, устаревшие основные фонды (которые к тому же необходимо рекультивировать – о чем вначале особо не задумывались), моногорода со всем грузом накопившихся проблем, а также недостаточно развитая в рамках решений «пускового комплекса» инфраструктура заявляют о себе все громче.

Тем самым имеет место экономический аналог проблемы «пространства – времени». Влияние пространства преодолеть в полной мере не удалось – созданная инфраструктура не обеспечивает условий комфортного проживания (не путать с выживанием). При этом экономическое время упущено: отдача от реализуемого проекта резко упала, и поступающих финансовых ресурсов явно недостаточно для того чтобы осуществить переход территории в новое качество – сформировать новые типы поселений, развивать современную инфраструктуру, новые формы и виды занятости населения и проч.

Проблемы становятся все более острыми не только из-за ориентации современной экономической модели на опережающий рост отдачи от капитала (а значит, и на систематическое пренебрежение необходимостью решения проблемы «пространства – времени» в экономике Севера и, тем более, Арктики),

² Эткин А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 448 с. [С. 109–142].

но и вследствие специфических причин, присущих России и связанных с приверженностью к прежней модели освоения Севера³.

Увы, отмена центральных органов планирования и появление новых собственников комбинатов, промыслов и моногородов не только не изменили ситуацию к лучшему, но, напротив, привели ее в состояние безысходности. Об этом красноречиво свидетельствуют документы, освещающие деятельность, например, Ассоциации северных и дальневосточных городов (АСДГ) России⁴ и Союза городов Заполярья и Крайнего Севера. Вся экономическая и реальная жизнь на этих территориях по-прежнему подчинена одному действующему лицу – капиталу в лице собственников монопрофильного производства. Так, например, в г. Норильске инвестиции в 2015 г. составили 78 млрд руб., и 98% из этой суммы – это инвестиции «ГМК «Норильский никель»», а только 1,1 млрд – бюджета и малого бизнеса⁵.

Муниципалитеты в этой ситуации выступают в роли просителей, что позволяет хоть как-то решать текущие вопросы, но не меняет ситуацию в целом. К тому же, судя по активности обсуждений и актуальности материалов на сайтах отмеченных выше организаций, налицо усталость от бесплодных попыток изменить положение дел.

При этом попытки «запуска» на общегосударственном уровне несырьевой экономики малоуспешны, а значит, не уменьшается потребность федерального бюджета в значительных налоговых поступлениях от деятельности производственных северных и арктических анклавов. Это, в свою очередь, резко снижает переговорные позиции и федеральных, и региональных властей.

Шаги и меры, выражаясь военным языком, носят в значительной степени «арьергардный» характер – это длительное обсуждение списка территорий, относимых к зоне Арктики и Крайнего Севера, коэффициенты к заработной плате, дотации

³ Наиболее ярко ее отличительные черты представлены в работах С. В. Славина:

«...“Оазисный” характер освоения при характерных для районов Севера чертах природы и экономики вызвал к жизни особые формы и методы управления процессом освоения... Речь идет о территориальных и промышленно-транспортных комбинатах.

Характерными чертами организации указанных комбинатов являлись:

а) выделение государством территории, на которую распространяется деятельность данного комбината. Эта территория определяется не границами административных подразделений страны (область, район), а характером поставленных перед комбинатом задач;

б) включением в состав комбината всех отраслей хозяйства и всех видов производства, необходимых для решения основной задачи комбината и общего подъема производительных сил данной территории;

в) подчинением всех предприятий, входящих в комбинат, единому руководству (управлению), объединяющему все материально-технические и финансовые средства, а также людские силы...» (Славин С. В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. – М.: Изд-во экономической литературы (Экономиздат), 1961. – 302 с. [С. 46–47]).

⁴ URL:// <http://www.asdg.ru/> и URL://<http://krayniy-sever.ru/>

⁵ URL://<http://norilskonline.ru/norilsk/novosti-goroda/3323-arktiku-budem-razvivat.html>

транспортных тарифов и прочие явные и неявные формы опосредованного решения проблемы межвременного распределения эффектов и экономических результатов. В то время как решить их можно только путем отхода от привычных примитивных и легко администрируемых процедур взаимодействия капитала и общества, корпораций и территорий Севера и Арктики, государства и населения данных территорий.

На глобальном уровне Т. Пикетти, например, предлагает ввести прогрессивный налог на капитал. Это позволит, по его мнению, избежать бесконечной спирали нарастающего неравенства, сохраняя конкуренцию и стимулы для появления новых экономических субъектов, заинтересованных в процессе накопления капитала. Основную проблему он видит в сложности администрирования подобного налога на межстрановом и межнациональном уровнях, связанной с очень высокой степенью международной кооперации и региональной экономической координации.

На страновом уровне – особенно по линии «территории Севера и Арктики – ресурсные корпорации» – проблема преломляется в сферу координации процесса реализации проектов освоения природных ресурсов и распределения получаемых эффектов с учетом фактора «пространства – времени». Это требует иных подходов к управлению и распоряжению минерально-сырьевым потенциалом, опережающего (или, по крайней мере, не запаздывающего) осуществления инфраструктурных проектов, своевременного формирования инструментов решения экологических проблем, связанных с ликвидацией «грязных» производств и нейтрализацией негативного воздействия на хрупкую северную природу.

Наиболее сложный вопрос – ликвидация последствий ранее принятых и реализованных «судьбоносных» решений по развитию Севера и Арктики (что во много раз сложнее уборки мусора на арктических островах). Во многих случаях бум освоения прошел, в то время как города и поселения все еще продолжают функционировать. Представляется, что здесь неуместны крайности – либо немедленное закрытие, либо продолжение функционирования в режиме «как было раньше». Необходим подход, учитывающий как особенности «жизни» каждого проекта освоения природных ресурсов Арктики и Севера (и опыт лучших мировых практик), так и интересы общества (включая местное сообщество).

Современная экономическая жизнь (тем более когда речь идет об Арктике) не приемлет простоты и безусловного доминирования интересов капитала над интересами общества, приоритетов дня сегодняшнего над завтрашним. Знание, взвешенность, коллегиальность и сопричастность всех заинтересованных сторон – вот основные принципы подготовки и реализации подобных мер. Решение проблемы «пространства – времени» в экономике Севера и, тем более, Арктики без этого просто невыполнимо.